

Капитан не имел головы, и злился ли он, Сюй Сянчэнь не мог понять, но то, что тот хочет скормить его рыбам, Сюй Сянчэню не сомневалось. В животе трупа была целая стая рыбок-зубочисток, жаждущих пищи.

Действия капитана были быстрыми, а реакция — молниеносной. У Сюй Сянчэня не было ни оружия, ни карты навыков, и он не мог продержаться и минуты. В любом случае это был тупик. Если бы на его месте оказался обычный человек, он бы, вероятно, погрузился в страх и отчаяние, спокойно ожидая конца. Но Сюй Сянчэнь был другим. Он развернулся, плюнул и полез в окно. Чёрт возьми, и внутри, и снаружи окна были осколки стекла. Даже если он умрёт, он оставит капитану пару ран, чтобы тот не смог насытиться так легко!

Только он поставил ногу на подоконник, как сзади его схватили за шею. Сила капитана была огромной, у Сюй Сянчэня закатились глаза, вены на шее вздулись, а горло сдавило так, что он высунул язык...

И первая рыба попала ему в рот.

Сюй Сянчэнь понимал, что конец близок, и в голове начали роиться странные мысли. Он с таким трудом возродился, но не успел насладиться ни одним днём нормальной жизни, даже не успел завести серьёзных отношений. Жизнь — это сплошные взлёты и падения, и вот он снова умирает. В этот короткий период возрождения он не успел ничего придумать, но единственное, что радовало, — это то, что он всё же успел познакомиться с другом. Он усмехнулся, вспомнив об этом, и взглянул в сторону тела Цюй Цзяхуэй.

Её мягкое и пустое тело медленно поднялось с пола.

Сюй Сянчэнь отправил сообщение:

[Позже бывший соперник, который постоянно грозил мне расправой, станет моим фанатом?]

Это же карта навыка возрождения!

Сюй Сянчэнь был вне себя от радости и снова начал отчаянно бороться. Цюй Цзяхуэй оказалась жива! Он хотел из последних сил объяснить ей, как справиться с этим «капитаном-русалкой».

Он хотел крикнуть:

— Цзяхуэй! На полу! Дизель!

Но его голос был слишком слабым, и слова не долетели до неё.

Однако Цюй Цзяхуэй не была глупой. Как только она восстановила контроль над телом, сразу же начала действовать. Сюй Сянчэнь всё ещё был схвачен за шею, но она, не раздумывая, схватила стул и ударила капитана. Кожа капитана, всё ещё напоминающая человеческую, разорвалась, и из раны показались тысячи маленьких рыбок. Они выделяли слизь, и рана начала заживать!

Пока рана затягивалась, остальные части тела капитана стали менее активны. Это дало Сюй Сянчэню несколько мгновений передышки. Его шея освободилась, он сделал несколько глубоких вдохов, выплюнул изо рта извивающуюся рыбку и, едва держась на ногах, перекатился через подоконник. В процессе он порезался о стекло.

Цюй Цзяхуэй последовала за ним, держа в руке коробок спичек. Выйдя наружу, она бросила весь коробок в комнату, где уже был разлит дизель. Вспыхнул огонь, и в пламени можно было услышать крики маленьких сомов.

Оба, пережившие опасность, упали на пол, обессиленные.

Сюй Сянчэнь уставился на огонь:

— Огонь такой сильный, он не сожжёт весь корабль?

Цюй Цзяхуэй закатила глаза:

— А зачем его оставлять? Хочешь разводить здесь рыбу?

Сюй Сянчэнь вспомнил о рыбках-зубочистках, кишущих в теле капитана, и содрогнулся, энергично мотая головой. После всего этого оба выглядели измождёнными. Сюй Сянчэнь внимательно осмотрел Цюй Цзяхуэй. После возрождения она выглядела так же, как и раньше, даже более бодрой.

Он спросил:

— Что ты видела тогда? Почему так громко кричала?

Цюй Цзяхуэй сглотнула, словно снова переживая боль разрыва, и побледнела:

— Это было человеческое лицо.

— Человеческое лицо? — удивился Сюй Сянчэнь. — Чьё лицо могло тебя так напугать?

Цюй Цзяхуэй не успела ответить, как сзади раздался знакомый звук.

Раздался громкий хлопок.

Будто кто-то хлопнул по стене или сделал хлопок в ладоши. Сюй Сянчэнь и Цюй Цзяхуэй находились на палубе второго этажа, и этот звук заставил их вздрогнуть. Они словно увидели, как безголовый капитан мягко ползёт по стене ванной. Их нервы, только что начавшие успокаиваться, снова напряглись. Но на этот раз звук доносился из двери.

Сердце Цюй Цзяхуэй готово было выскочить из груди:

— Чёрт возьми, он уже жареная рыба, неужели ещё не умер?

Сюй Сянчэнь тоже был удивлён, но оставался спокойным. Они не видели, как капитан сгорал, но непрекращающиеся крики не могли быть ложными. Он не мог пережить такой пожар и всё ещё выползть оттуда.

Сюй Сянчэнь встал у двери в углу, держа в руке длинный кинжал. С другой стороны двери стояла Цюй Цзяхуэй с топором. Если рыбам нужно время для восстановления тела, и в это время тело становится медленнее, то, если он сможет нанести труп серьёзную рану, возможно, удастся переломить ситуацию. В худшем случае это даст время для побега.

Но был ли капитан единственным, кто был заражён на этом круизном лайнере?

Может быть, в каком-то углу корабля есть ещё один труп с тысячами глаз, наблюдающих за

ними?

Стоило Сюй Сянчэню подумать об этом, как по спине пробежал холодок. Казалось, что в неизвестной тьме повсюду таилась опасность. Звук хлопков по полу становился всё ближе, и постепенно к нему добавился звук волочения, будто что-то тяжёлое тащили по полу. В головах Сюй Сянчэня и Цюй Цзяхуэй возникали не самые приятные картины — окровавленные конечности, которые их владелец волочил за собой.

Прошло около десяти минут. Цюй Цзяхуэй уже начала уставать, но не решалась первой выглянуть. Наконец, показалась голова. Она подняла глаза и встретилась взглядом с Цюй Цзяхуэй. Бледное лицо, почти без крови, тёмные глаза — это был тот самый человек, которого она видела в щели двери!

Цюй Цзяхуэй закричала и замахнулась топором, но прежде чем он опустился, хозяин головы уже почувствовал ветер от удара. Он издал хриплый и слабый крик. Сюй Сянчэнь, услышав это, вздрогнул. Хотя крик был нечётким, в нём можно было различить человеческий голос.

Он быстро остановил удар:

— Цзяхуэй, подожди! Кажется, это живой человек.

Цюй Цзяхуэй была опытна в обращении с топором. Её рука остановилась, и лезвие замерло прямо над головой человека, но она смогла удержать его. Они посветили фонарями и внимательно осмотрели его. Его лицо было бледным с зеленоватым оттенком, а тело покрыто кровью. Под рваной одеждой виднелись ужасающие раны. Когда он открыл рот, стали видны отсутствующие зубы, что говорило о серьёзности его травм.

Он произнёс:

— Сюй Сянчэнь, спаси меня.

Услышав своё имя, Сюй Сянчэнь понял, что это кто-то знакомый. Он внимательно посмотрел и наконец узнал его, не скрывая удивления:

— Чжао Чэн?! Как это ты?

Неудивительно, что Сюй Сянчэнь был поражён. Семья Чжао была богатой, и Чжао Чэн был совсем не похож на бедняка Сюй Сянчэня. Он был настоящим игроком-донатером. Даже если у него самого не было способностей, его отец мог купить карты навыков у других игроков за большие деньги. У него даже были телохранители, готовые участвовать в игре вместе с ним. Как бы то ни было, он никак не должен был оказаться в таком положении, на краю смерти, без единого человека рядом.

Сюй Сянчэнь спросил:

— У тебя же было много карт навыков? Где твои телохранители? Как ты дошёл до такого?

Чжао Чэн слабо и настороженно посмотрел на Сюй Сянчэня:

— На корабле опасно. Мы столкнулись с огромным количеством клещей, размером с человеческую голову. Я должен был защищать брата Цинъе. Все телохранители погибли, карты навыков закончились. Мы сбежали, но потеряли друг друга. Я не смог найти его, у меня не было оружия, и я снова столкнулся с клещами. В итоге...

Пока Чжао Чэн говорил, Сюй Сянчэнь наклонился и приподнял его одежду. Увиденное вызвало у них обоих тошноту. На спине Чжао Чэна было три или четыре клеща размером с человеческую голову, круглых и тёмно-красных, блестящих от крови. Удивительно, что он всё ещё был жив.

Авторское примечание:

Не удалось уложиться в объём, Чжао Чэн не успел появиться и получить по заслугам в этой главе, но в следующей это обязательно произойдёт, ха-ха!

<http://bllate.org/book/16409/1486639>